

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕФЕКТЫ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ВВЕДЕНЫ В КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Ж.И. Юлдашев

доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой
«Гражданское право», Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация. С быстрым развитием и широким применением технологий искусственного интеллекта (ИИ) вопросы ответственности за дефекты программного обеспечения ИИ стали важной правовой проблемой и проблемой корпоративного управления. Данное исследование анализирует правовые, технические и управленческие аспекты интеграции вопросов ответственности за дефекты ИИ в систему корпоративного управления. Распределение ответственности за дефекты ИИ является более сложным, чем при традиционных дефектах программного обеспечения, и требует новых правовых мер и стратегий корпоративного управления. Исследование предоставляет корпорациям практические рекомендации по управлению рисками ИИ, распределению ответственности и совершенствованию систем внутреннего контроля.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дефекты программного обеспечения, ответственность, корпоративное управление, управление рисками, ответственность, интеграция.

Abstract. With the rapid development and widespread application of artificial intelligence (AI) technologies, issues of liability for AI software defects have become an important legal problem and corporate governance concern. This study analyzes the legal, technical, and managerial aspects of integrating AI defect liability issues into corporate governance systems. The distribution of liability for AI defects is more complex than with traditional software defects and requires new legal measures and corporate governance strategies. The research provides corporations with practical recommendations for AI risk management, liability allocation, and improvement of internal control systems.

Keywords: artificial intelligence, software defects, liability, corporate governance, risk management, responsibility, integration.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в современную корпоративную деятельность порождает новые правовые проблемы и проблемы управления. При применении ИИ в корпоративном управлении вопрос гражданско-правовой ответственности приобретает очень важное значение. Поскольку это является одним из необходимых условий для разрешения споров и устранения проблем, возникающих в практике правоприменения, применения правовых последствий. Как подчеркивает С. Бозаров,

"нерешенные вопросы в сфере ИИ в мире, права интеллектуальной собственности в отношении них и правовая природа данных продуктов, в частности их юридическая ответственность, с каждым днем становятся серьезной проблемой" [1]. Системы ИИ часто обладают способностью принимать автономные решения, и их дефекты могут причинить серьезный вред людям, имуществу и окружающей среде [2]. В отличие от традиционных дефектов программного обеспечения, дефекты ИИ часто возникают из непредсказуемого поведения алгоритмов машинного обучения. По мнению специалистов, "при балансировке прав корпорации несут ответственность за обеспечение точности, безопасности и беспристрастности систем ИИ посредством строгого тестирования и мониторинга" [3].

Использование ИИ в корпоративном управлении требует внимания к нескольким важным вопросам гражданско-правовой ответственности. В частности, вопрос определения субъекта ответственности за корпоративные действия (решения) ИИ. На сегодняшний день научным сообществом выдвигаются две концепции: ответственность компании, в управлении которой применяется ИИ, или компании, разработавшей программное обеспечение ИИ. Первый подход связан с самостоятельной ответственностью традиционного юридического лица за свою деятельность, второй определяет как ответственное лицо, разработавшее или поставившее программу ИИ.

С точки зрения корпоративного управления, вопросы ответственности за дефекты ИИ включают несколько важных направлений: ошибки в процессе технической разработки, низкое качество данных, проблемы интеграции систем и недостатки в дизайне пользовательского интерфейса. Эти проблемы подвергают компании как правовым, так и финансовым рискам.

В целом дефекты программного обеспечения ИИ могут проявляться в различных формах. Основные дефекты в системах ИИ состоят из следующего:

- дефекты, возникающие в результате работы системы ИИ для не-правильной цели;
- неработоспособность систем ИИ в неожиданных условиях;
- преднамеренно созданные ошибочные алгоритмы или манипуляции.

Эти дефекты могут носить как технический, так и правовой характер. Преднамеренный ввод неверных данных, неправильный ввод данных при формировании программного обеспечения и подобные действия могут привести к правовым последствиям. Эти вопросы становятся основанием для ответственности, которая может возникнуть в будущем.

Необходимо различать ответственность программиста ИИ и компании. Именно это различие становится основой для мнений по второму подходу, упомянутому выше. Поскольку ИИ также связан с корпоративным управлением, ответственность также приобретает органический характер и связана с правосубъектностью. По мнению исследователей, "разработчики и поставщики программ ИИ могут нести законную ответственность за небрежность в разработке программ или неправильные системные алгоритмы. Лицо, пострадавшее от злоупотребления применением ИИ, справедливо имеет право требовать устранения недостатков, принятия соответствующих корректирующих мер. Однако контролировать некоторые риски ИИ, например, его непредсказуемые решения, и назначать ответственность сложно" [4].

"Компьютерные программы входят в разряд объектов авторского права. Авторское право применяется к любым программам, созданным для ЭВМ. Авторское право на программу сохраняется до тех пор, пока не будет доказано обратное"⁷. Из этого следует, что ответственность разработчиков и поставщиков, наряду с договорной ответственностью, связана с нарушением авторских прав.

"При нарушении прав интеллектуальной собственности основное внимание уделяется договорной ответственности, а также внедоговорной ответственности" [5]. Поэтому К. Мехмонов подчеркивает, что "каждое договорное и внедоговорное обязательство имеет свою специфику" [6]. Правило о том, что создатели программы ИИ должны принадлежать к ней в рамках прав интеллектуальной собственности, имеет общее значение. Согласно мировому опыту, связывать разработку программного обеспечения ИИ только с именем программиста считается ошибкой. Поскольку разработка программ ИИ является коллективным процессом, в котором участвуют специалисты различных областей знаний. Корпоративная программа ИИ не является исключением из этого.

В качестве участников команды, участвующей в создании программы ИИ, признаются исследователи ИИ (занимающиеся разработкой новых алгоритмов, моделей и других методов ИИ), программисты и инженеры по разработке программного обеспечения (превращающие идеи и концепции ИИ в программные продукты), специалисты по анализу данных (изучающие модели ИИ в соответствии с заказом, собирающие, обрабатывающие и анализирующие данные для оценки), специалисты предметной области (проводящие эксперименты на основе программы в помощь адаптации ИИ к конкретным потребностям и задачам) и другие.

⁷ <https://lex.uz/docs/143970>.

Вопросы причинно-следственной связи с ущербом и ответственностью, возникающими в результате корпоративного управления ИИ, имеют важное значение. Поскольку перед юридической наукой остаются без ответа многие проблемы, связанные с принципом ответственности за вину в ответственности, связанной с использованием систем ИИ, методологией определения причинно-следственной связи между действиями ИИ и причиненным ущербом, оценкой ущерба, причиненного системами ИИ. В частности, если ущерб причинен решением, принятым через доверенную ИИ волю управления, на кого возлагается законная ответственность: на разработчиков, корпоративных лиц, принимающих решения, полагающихся на него, или вообще на компанию? Освобождает ли важное автоматизированное принятие решений от ответственности человеческого управления? Может ли система ИИ иметь независимый правовой статус, позволяющий ей взять на себя ответственность? Эти вопросы являются одними из самых актуальных проблем, стоящих перед наукой.

С точки зрения корпоративного управления, вопросы ответственности за дефекты ИИ требуют новых задач совета директоров и нового подхода в управлении.

Общие результаты исследования показывают сложность вопросов ответственности за дефекты ИИ. В отличие от традиционных дефектов программного обеспечения, дефекты ИИ часто бывают неожиданными и непонятными. Это затрудняет определение и распределение ответственности.

В исследованиях моделей ответственности ИИ, хотя модель распределения ответственности кажется наиболее эффективной, ее практическое применение порождает сложные юридические и технические проблемы. Для определения процента ответственности требуется техническая экспертиза и правовой анализ. Хотя механизмы корпоративного управления эффективны, их внедрение требует дополнительных расходов.

На сегодняшний день отсутствие глобальных стандартов в области правового регулирования создает трудности для международных корпораций. Различные требования в разных странах увеличивают расходы на координацию. Правовое регулирование вопросов ответственности за дефекты ИИ показало сложность и необходимость интеграции в корпоративное управление. Поскольку ответственность за дефекты ИИ кардинально отличается от традиционных дефектов программного обеспечения и требует новых правовых подходов и подходов к управлению. Эффективная система ответственности за дефекты ИИ требует принятия стратегических и правовых мер на всех уровнях корпоративного управления. Самое главное, что вопросы ответственности за дефекты ИИ не только юридическая проблема.

Список использованных источников

1. Bozarov, S. S Sun'iy intellekt doirasida huquqiy javobgarlik : yuridik fanlar doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati / Bozarov Sardor Soxibjonovich. – Toshkent, 2023. – 64 p.
2. Russell, S. Research priorities for robust and beneficial artificial intelligence / Stuart Russell, Daniel Dewey, Max Tegmark // AI Magazine, 2015. – V. 36(4). – P. 105–114.
3. Georg von Krogh. Artificial Intelligence in Organizations: New Opportunities for Phenomenon-Based Theorizing / Georg von Krogh // Academy of Management Discoveries. – 2018. – V. 4(4). – P. 404-409. – DOI: 10.5465/amd.2018.0084.
4. Araz Taeihagh. Governance of artificial intelligence / Araz Taeihagh // Policy and Society. – 2021. – V. 40, № 2. – P. 137–157. – DOI: 10.1080/14494035.2021.1928377.
5. Егорова, М. А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве / М. А. Егорова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 4(56). – С. 236–242.
6. Мехмонов, Қ. М. Саноат мулкы объектларининг фуқаролик-ҳуқуқий мақоми: назария ва амалиёт : ю.ф.д. дисс. // Қ. М. Мехмонов. – Ташкент : ТДЮУ, 2024. – 207 с.
7. Юлдашев, Ж. И. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении : автореф. дисс. доктора юридических наук / Ж. И. Юлдашев. –Ташкент : ТГЮУ, 2024.
8. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных : Закон Республики Узбекистан // Lex.UZ. on-line. – URL: <https://lex.uz/docs/143970>.